

Войдя в главный зал, все присутствующие были ошеломлены... Перед ними лежало как минимум сотня тел, и все сразу обратили внимание на кровавые надписи на стенах. Люди пришли в ярость, крича о мести Сыту. Несколько старших по званию поспешили успокоить ситуацию, после чего начали готовиться к действиям, намереваясь заставить Братство Хэй заплатить кровью за кровь... Но это уже другая история, которую мы пока опустим.

Тем временем Сыту вместе с Сяо Хуаном вернулись в Крепость Чёрного Облака. Ао Фэнлин была уже практически без сознания, и Сыту вызвал Му Лина.

Увидев состояние Ао Фэнлин, Му Лин только фыркнул:

— Её не спасти!

Сыту сердито посмотрел на него:

— Разве ты не враг самого Янь-вана? Спасай!

Сяо Хуан тоже добавил:

— Сыту подставили, и Ао Фэнлин, возможно, единственная, кто знает правду.

Му Лин пожал плечами, приказал перенести Ао Фэнлин в свою комнату, запретил всем входить и с грохотом закрыл дверь.

Цзян Цин и другие подошли, чтобы узнать, что произошло. Сыту кратко объяснил ситуацию. Все нахмурились — такой ход был слишком жестоким, и, что самое главное, в мире боевых искусств никто, кроме Сыту, не смог бы сделать что-то подобное за такое короткое время.

Сяо Хуан же отошёл в сторону, нашёл несколько камешков в цветочном горшке и начал их раскладывать на земле.

Сыту заинтересовался, подошёл и присел рядом:

— Что ты делаешь? Всё ещё играешь с камушками?

Сяо Хуан тихо ответил:

— Вовсе нет... Я помню, как выглядели те люди.

И, продолжая раскладывать камешки, добавил:

— Число людей до и после смерти... кажется, сильно различается.

Слова Сяо Хуана привлекли внимание Цзян Цина и других:

— Верно, если бы действовало много людей, это бы объяснило ситуацию.

Сыту молча наблюдал, как Сяо Хуан раскладывает камешки, словно ребёнок, играющий с камнями. Вскоре Сяо Хуан, поглаживая подбородок, взглянул на две кучки камней и сказал:

— Почти готово!

Цзян Цин и другие подсчитали:

— Разница в пятнадцать!

— Так много? — нахмурился Сыту.

— Возможно, некоторые были скрыты за телами, — добавил Сяо Хуан. — Но не более пяти... Значит, как минимум десять!

— Можете ли вы вспомнить, как выглядели эти люди? — спросил Лу Юйфэн.

Сяо Хуан замялся, многих он не разглядел... Он уже собирался сосредоточиться на воспоминаниях, но Сыту прервал его:

— Зачем напрягаться? Когда девушка очнётся, всё станет ясно.

С этими словами он поднял Сяо Хуана и сказал всем:

— Оставьте двоих у двери Му Лина, остальные могут расходиться. Завтра нас, вероятно, ждут события!

Люди переглянулись и разошлись.

Сыту повёл Сяо Хуана в спальню.

— Я, возможно, смогу вспомнить, — сказал Сяо Хуан Сыту. — У меня хорошая память...

Сыту улыбнулся ему:

— Знаю, что у тебя хорошая память.

И, подняв его на стол, начал массировать его виски:

— Просто мне жаль, что ты так напрягаешься...

Сяо Хуан покраснел от слов Сыту, опустив взгляд на свои ноги.

Сыту последовал его взгляду, мягко схватил ногу Сяо Хуана, чем сильно удивил его. Сяо Хуан попытался вырваться, но в борьбе ботинок слетел. Сыту, улыбаясь, поглаживал мягкую ступню ребёнка и поцеловал его в шею:

— На самом деле, кроме Ао Фэнлин, был ещё один, кто видел.

Сяо Хуан поднял лицо:

— Да... Тот, кто подглядывал напротив...

Не закончив фразу, он был перекрыт поцелуем Сыту, который оставил его в полусонном состоянии.

Наблюдая, как лицо Сяо Хуана постепенно краснеет, и чувствуя, как вокруг становится теплее, Сыту приблизился к его уху и прошептал:

— Помнишь... прошлый раз?

Уши Сяо Хуана тоже покраснели, он схватился за рукав и молчал.

— Как насчёт ещё раз? — Сыту продолжал целовать его.

Сяо Хуан не кивнул, но и не отказался.

— Ха... — Сыту тихо засмеялся. — Если не отказываешься, значит, согласен.

С этими словами он поднял Сяо Хуана и направился к кровати.

Ночь была тёплой и страстной. Сяо Хуан, хотя и не был так скован, как в первый раз, всё равно чувствовал сильное смущение, иногда тихо стонал, что сводило Сыту с ума. Но, помня, что спешка может испортить дело, Сыту придерживался принципа умеренности, и ночь прошла в нежных ласках, о которых мы не будем подробно рассказывать.

...

На следующее утро Му Лин наконец вышел из комнаты, тяжело вздохнул и выпил воды, которую ему подал Цзян Цин.

Сяо Хуан и Сыту вышли во двор и заметили, что лицо Му Лина было бледным.

— Спас её? — спросил Сыту.

Му Лин бросил на него взгляд:

— Ещё одного отнял у Янь-вана... Моя жизнь, кажется, обречена...

Все вздохнули с облегчением. Сяо Хуан, увидев, как Му Лин выглядит уставшим, с беспокойством спросил:

— Ты в порядке?

Му Лин усмехнулся и махнул рукой:

— Всё в порядке, но не радуйтесь раньше времени. Девушка выжила, но когда она очнётся, пока неизвестно.

— Что это значит? — нахмурился Сыту.

— Она потеряла слишком много крови, — Му Лин вытер пот. — Я приготовлю ей лекарство... Но неизвестно, когда она придёт в себя.

Все нахмурились, и в этот момент Лу Юйфэн вбежал, крича:

— Главарь!

Сыту, увидев его тревожное лицо, понял, что ситуация срочная, и махнул рукой:

— Войдём и поговорим!

С этими словами он повёл всех в кабинет.

Сев, он посмотрел на Лу Юйфэна:

— Что случилось?

— Посмотрите... — Лу Юйфэн протянул Сыту белую записку героя, сказав:

— Говорят, что сегодня утром все крупные школы получили такое послание.

Сыту взял его и прочитал, что там говорилось о том, что Сыту убил всех членов Братства Жёлтой Реки и более ста тридцати героев мира боевых искусств, что сделало его настоящим злодеем, вызывающим ярость и богов, и людей. Автор призывал всех героев, особенно старших мастеров, объединиться и уничтожить Крепость Чёрного Облака.

Сыту поднял бровь и посмотрел на Сяо Хуана:

— Ты точно помнишь, действительно ли после смерти было более ста тридцати человек.

— До смерти было около ста пятидесяти, — сказал Сяо Хуан.

— Главарь, что будем делать? — спросил Лу Юйфэн.

Сыту слегка махнул рукой:

— Не спешим, подождём, пока они придут.

В это время вошёл слуга и сообщил, что у ворот крепости стоит Дэн Сэнь и просит аудиенции.

Сыту задумался, посмотрел на Цзян Цина:

— Дэн Сэнь? Знакомое имя.

Цзян Цин ответил:

— Это известный следователь из Шучжуна.

— Ах... — Сыту кивнул. — Да, помню такого.

— Я слышал, что его перевели в столицу на должность главного следователя, — сказал Цзян Цин с недоумением. — Что он здесь делает?

— Столица... — Сыту задумался, затем усмехнулся. — Вероятно, главный герой готовит представление. Впусти его.

Сыту отпустил всех, оставив только себя и Сяо Хуана в кабинете. Через некоторое время Цзян Цин привёл Дэн Сэня.

Сыту и Сяо Хуан внимательно осмотрели пришедшего. Дэн Сэнь был ещё молодым, с прямым и честным лицом, слегка загорелым и крепким.

Дэн Сэнь тоже изучал Сыту, явно удивлённый его молодостью, но ничего не показывая, вежливо поклонился:

— Главарь Сыту, давно о вас слышал.

Сыту кивнул:

— Что привело вас, господин Дэн?

Дэн Сэнь вынул из груди блестящий золотой жетон и сказал Сыту:

— Я прибыл по приказу императора, чтобы расследовать дело о несправедливых убийствах, в которых обвиняется главарь Сыту. Кроме того, после завершения расследования, я прошу господина Хуана сопровождать меня во дворец, у императора есть к нему дело.

Сыту и Сяо Хуан переглянулись, и Сыту с улыбкой спросил:

— Император так мудр, что даже на расстоянии знает, что меня оклеветали.

Дэн Сэнь усмехнулся:

— Князь Жуй горячо защищал вас перед императором, утверждая, что вы человек чести и героического духа, и никогда не совершите таких злодеяний. Я лишь посланник, князь Жуй скоро лично прибудет, чтобы восстановить вашу справедливость.

Сыту поднял бровь и холодно усмехнулся:

— Не смею...

Дэн Сэнь поклонился, сказал, что у него есть срочные дела, и попросил Сыту не беспокоиться, после чего поспешно удалился.

Когда он ушёл, Сыту задумчиво прошёлся по комнате:

— Что они задумали?

Сяо Хуан тоже был обеспокоен, ход императора и князя Жуй был неясен.

За ужином Цзян Цин вернулся с докладом, что многие герои мира боевых искусств уже отправились в Шучжун, включая знаменитых мастеров, а князь Жуй с армией в сотни тысяч человек также движется в Шучжун.

Сыту кивнул, но заметил, что Цзян Цин всё ещё стоит на месте.

— Что-то ещё? — спросил Сыту.

<http://bllate.org/book/15274/1348350>